DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 12 (115)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Минеева Т.Г.
К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ 3

ЭКОНОМИКА

Абдульманов Б.А.
РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ АО «КОРПОРАЦИЯ «МСП» 6

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (101-106) 10

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (82-87) 14

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (88-92) 17

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (93-97) 21

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (98-100) 25

Mamaeva A.B., Derbisheva E.D.
EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC 28

Николаев А.В.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 32

ПРАВО

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

Минеева Татьяна Германовна
д.ю.н., доцент, профессор кафедры Теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 603022, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23

ON THE ISSUE OF SYSTEMATIZATION OF CUSTOMARY LAW IN MEDIEVAL FRANCE

T.G. Mineeva
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1943

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из сторон дискурса правового обычая средневековой Франции. Традиционно считается, правовая система Франции в этот период делилась на две части в соответствии с распространением норм обычного права или проходившего процесса рецепции римского права. Однако в XIII в. по распоряжению короля Людовика IX Святого французские юристы обратили пристальное внимание на систематизацию правовых обычаев с целью составления сборников обычного права и сопоставления правовых обычаев с позитивным королевским правом. Целью исследования является уточнение представления о правовых обычаях средневековой Франции и времени их систематизации в соответствии с дискурсом о правовых обычаях Франции. Используется метод анализа юридического текста и проблемно-исторический анализ. В статье приводится периодизация существования правового обычая, согласно которой на период средневековья приходится схоластическая переработка древних источников канонического и римского права. Отмечено, что короли Франции первоначально положительно относились к сохранению правовых обычаев в регионах, однако по мере укрепления центральной власти пришли к выводу о необходимости систематизации обычного права. Установлено, что процесс систематизации правовых обычаев привел к выявлению «дурных» обычаев, которые требовалось ликвидировать. Признаками дурного обычая считали его противоречивость, иррациональность. К «дурным» обычаям были отнесены также нормы обычного права, поддерживавшие особый правовой статус феодальной знати. Подобные изменения целиком соответствовали усилению центральной власти, а также изменению формы судебного процесса и укреплению статуса и полномочий королевских судей.

ABSTRACT

The article is devoted to one of the sides of the discourse of legal custom in medieval France. It is traditionally believed that the legal system of France during this period was divided into two parts in accordance with the spread of customary law or the process of reception of Roman law. However, in the 13th century. By order of King Louis IX the Saint, French jurists paid close attention to the systematization of legal customs in order to compile collections of customary law and compare legal customs with positive royal law. The purpose of the study is to clarify the idea of the legal customs of medieval France and the time of their systematization in accordance with the discourse about the legal customs of France. The method of analysis of legal text and problem-historical analysis is used. The article provides a periodization of the existence of legal custom, according to which the scholastic processing of the ancient sources of canon and Roman law occurred in the Middle Ages. It is noted that the kings of France initially had a positive attitude towards the preservation of legal customs in the regions, but as the central government strengthened, they came to the conclusion that it was necessary to systematize customary law. It was established that the process of systematization of legal customs led to the identification of bad customs that needed to be eliminated. The signs of a bad custom were its inconsistency and irrationality. Bad customs also included norms of customary law that supported the special legal status of the feudal nobility.Such changes were entirely consistent with the strengthening of central power, as well as a change in the form of the judicial process and the strengthening of the status and powers of the royal judges.

Ключевые слова: правовой обычай, систематизация права, средние века, рецепция римского права, позитивное право

Key words: legal custom, systematization of law, Middle Ages, reception of Roman law, positive law

Традиционно считается, что распространение реципированного римского права и сохранение правовых обычаев в средневековой Франции привело к тому, что государство в плане формирования систем права оказалось разделено на две части – северо-западную, где сохраняли свое господство обычаи, и юго-восточную, где закрепилось писаное право.

Обычай — это не спонтанное проявление народного права, а категория научной юридической полемики об источниках права, категория, выделенная в противовес писаному праву, представленному в качестве парадигмы всякой законности. В истории западной юридической мысли эта концепция развивалась в три ключевых периода — соответственно античный, средневековый и современный, три

эпохи, дискурсивные слои которых переплетались и маскировали свои противоречия.

Первый находится на стыке античной риторики, которая развивала категорию обычая как фигуры неписаного закона и понимала его как несовершенную копию писанного закона, говорящую языком римских юридических текстов, долгое время сопротивлявшихся этой конструкции, этап этот завершился законодательством Римской Империи. Второй, начавшийся в Средневековье, соответствует схоластической переработке древних источников канонического и римского права. Схоластическая эпоха стала свидетелем как установления догматического определения обычая, так и его применения в судебной практике администраторами христианской церкви и развивающегося государства. В этом случае обычное право становится инструментом правового регулирования. Его кристаллизация отражает не столько появление уже существующего с незапамятных времен, сколько плод деятельности государственного административного и судебного аппарата, сформировавшегося совсем недавно. Наконец, позже, наступает третий этап процесса, который привел к закреплению обычая в его современном представлении и был обусловлен влиянием юридического историзма немецкой школы начала XIX века. Подчинив построение своего исторического знания перспективам правовой политики, этот этап делает обычай обязательным элементом становления любой правовой системы.

В средние века характер местной и спонтанной унификации обычаев и законодательства никогда не рассматривался как процесс политического объединения, как раз наоборот, короли уважали обычай и правовую автономию своих новых приобретений, оставляли обычаю в своих владениях свободу и спонтанность. При этом королям Франции иногда было выгоднее ссылаться на обычай того или иного региона [4,182].

Предполагается, что до реформы права, проведенной Кольбером при Людовике XIV, во Франции действовали несколько мелких правовых систем, противоречия которых во многом осложняли жизнь купцов, путешественников и других людей, которые перемещались по дорогам государства[2,127].

Однако было бы неправильно думать, что королевская власть во Франции постоянно придерживалась преднамеренного невмешательства в сферу обычного права. К концу средневековья все чаще начинают проявляться попытки привести правовые обычаи в соответствие с позитивным правом Франции. При этом использовался принцип «voluntas domini regis in suo regno facit ius» - «волю господа в своем царстве исправляет царь»[1]. Уже при Людовике IX проводится реформа права, которая должна была упорядочить ситуацию с правовыми обычаями [1,63]. Для этого в отдельных регионах создавались комиссии для собрания, анализа и обобщения норм обычного права.

Ф. Оливье-Мартен оценивает эти меры как доказательство того, что «король до конца уважал права жителей городов и страны устанавливать обычаи, договорившись между собой. Он только хотел разрешить редакцию этих статей. Народ провинций, уважающий законы, подчиняющийся разуму и, прежде всего, достигнув гармонии между ними, полностью контролирует установление закона, который им управляет». Переработка обычаев «ни в коей мере не изменила бы природу обычного права» [9].

Тем не менее, королевским комиссарам с 1496 г. было поручено «посещать и осматривать таможни», руководить изданием сборников обычаев на месте с полными полномочиями «отменять их, исправить, добавить, уменьшить или интерпретировать» [7,51-52, 90, 115]. Тот же специалист по средневековому праву Франции, чье мнение приводилось выше, уточняет, что эти члены комиссии «являются людьми, хорошо осведомленными о праве и имеют авторитет…Они представляют короля: их личное участие велико. Но они не могут навязать свое мировоззрение жителям».

Однако было другое мнение. Юрист Рене Шоппен полагал, что «вновь реформированные обычаи, которые мы рассматриваем, скорее законы и приказы комиссаров, направленные на реформирование правовых обычаев, а не древние уставы обычаев провинций» [6,39].

При этом отмечается сильный протест населения против методов комиссаров, реальный процесс установления местного законодательства раскрывает полное господство агентов власти.[6,94] В источниках мы видим полномочия «Отменить, исправить, добавить, сократить или интерпретировать», что показывает полную свободу маневра комиссаров. По сути это средневековые юридические термины Plena Potestas Regia (полные полномочия короны), заимствованные из канонического права. Канонические сборники права очень рано зафиксировали почитаемый святыми отцами принцип: «Обычаи должны уступать Истине». Обычай, соответствующий Истине, — это тот, который никоим образом не противоречит авторитету Священного Писания. Разумным является обычай, «одобренный законом и который Римская церковь наблюдает и приказывает наблюдать» [5,51]. Любой обычай, который считается противоречащим Истине, разуму, закону, закону или даже полезности. общественному или естественному благу можно квалифицировать как недоразумение и осудить.

[1] El dret comú i Catalunya. Actes del VII Simposi Internacional/ éd. A. Iglesia Ferreirós – Barcelone – 1998 – pp. 59-89.

Отметим, что в французской монархии позднего средневековья сформировалось мнение, что суверенитет провозглашается как по отношению к внешним державам, так и внутренним институтам, идея превосходства королевской власти утверждает себя и распространяется без каких-либо ограничений, как официальная догма о том, что нет ни правового обычая, ни позитивного права, ни римского права, ни канонического права, которые связывали бы монарха. Правда, Филипп де Бомануар писал, что король обязан соблюдать [кутюмы] и следить за тем, чтобы обычаи его королевства соблюдались[2]. Людовик Святой, по словам Жоффруа де Больё, ясно дал понять это своему сыну: «Сохраняйте хорошие обычаи своего королевство и отвергайте плохие» [8,4].

Из обзора официально отмененных между XII и XIV веками обычаев, становится понятно, что критерий плохого обычая состоял в его иррациональности[3]. Однако отменяемые обычаи не всегда носили чисто местный или явно раздражающий характер. С отменой Людовиком IX судебного поединка 9 января 1303 г., а также указа, запрещающего частные войны, не только обширный раздел феодального права подпал под положение о дурном обычае, но укрепился новый процессуальный режим, заменяющий состязательный процесс инквизиторским и, следовательно, способствующим росту роли королевского судьи, что как раз имело место во Франции XIII в.[3,88]

Проведенный анализ источников показывает очевидное желание короны во Франции продвигать такой государственно-правовой порядок, при котором субъекты права должны быть лучше защищены, а их ответственность стать более осознанной. Таким образом утверждается могущество государственной власти, которая в лице короля имеет миссию привести в соответствие обычные нормы с теми, которые он все чаще принимал самостоятельно.

Библиографический список

1.Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в.//Вестник Московского университета. – Серия 11 – Право – 2013 - № 1 – С. 62-88

2.Рекош К.Х, Дискурс обычая в праве Франции. // Вестник РГТУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017 - № 2(8) – С.124-133.

3.Фесик П.Ю. Основные тенденции развития состязательной и инквизиционной форм судебного процесса в исторической парадигме: к поиску идеального судебного процесса//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023 – Т. 19 – № 4 – С.85-97

4.Carbasse J.-M. Introduction historique au droit – Paris: Presses Universitaires de France (Droit fondamental) – 722 p.– 1998

5. Gaudemet J. La coutume en droit canonique// Recueils de la Société Jean Bodin. – 52. La coutume – Bruxelles – 1990

6. Gaurier N. La revendication d'un droit national contre le droit romain. Droit romain et identité européenne// Revue Internationale des Droits de l'Antiquité, supplement – T. 49 – 1994

7.Filhol R. Le premier président Christophle de Thou et la réformation des coutumes – Paris – 1937 – 334 p. pp. 51-52, 90, 115.

8.Krynen J.Entre science juridique et dirigisme : le glas médiéval de la coutume// Cahiers de recherches médiévales et humanists. – 2000 . – Paris – P.1-15

9.Olivier-Martin F. Les Cours de Droit (rééd. Loysel) – Paris: L.G.D.J. – 1988 – 422 p.

[2] Кутюмы Бовези. – XXIV – § 683

[3] Le roi de France et les mauvaises coutumes au Moyen Âge// Zeitschrift der SavignyStiftung für Rechtsgeschichte – Germ. Abt. – 1938 – pp. 108-137.

ЭКОНОМИКА

УДК 334

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ АО «КОРПОРАЦИЯ «МСП»

Абдульманов Б.А.
МГУ имени М.В. Ломоносова,
г.Москва

B.A. Abdulmanov
MSU named after M.V. Lomonosov,
Moscow

АННОТАЦИЯ

Малые и средние предприятия играют важную роль в экономическом развитии России, однако они часто сталкиваются с проблемами доступа к финансированию, технологиям и рынкам. Институты развития, такие как АО «Корпорация «МСП», Фонд развития промышленности, Фонд содействия инновациям и многие другие, имеют ключевое значение для поддержки малого и среднего бизнеса в России. Они предоставляют финансовую и консультационную поддержку, организуют обучающие программы и мероприятия, способствующие развитию предпринимательской деятельности.

Целью исследования является определение роли институтов развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России на примере АО «Корпорация «МСП». Для достижения поставленной цели: уточнено понятие «институт развития», определены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в России, проведен анализ эффективности деятельности институтов развития в сфере МСП в России на примере АО «Корпорация «МСП», выявлены причины, препятствующие повышению значимости институтов развития в сфере МСП в России, изучены преимущества и недостатки зарубежных институтов развития в сфере МСП, предложены возможные пути решения проблем с целью повышения значимости институтов развития в сфере МСП.

ANNOTATION

Small and medium-sized enterprises play an important role in Russia's economic development, but they often face challenges in accessing finance, technology and markets. Development institutions, such as SME Corporation, the Industrial Development Fund, the Innovation Promotion Fund and many others, are key to supporting small and medium-sized businesses in Russia. They provide financial and advisory support, organize training programs and events that promote the development of entrepreneurial activity.

The purpose of the study is to determine the role of development institutions in the field of small and medium-sized businesses in Russia using the example of SME Corporation. To achieve this goal: the concept of “development institute” was clarified, the key problems faced by small and medium-sized enterprises in Russia were identified, the effectiveness of the activities of development institutions in the field of SMEs in Russia was analyzed using the example of SME Corporation , the reasons preventing increasing the importance of development institutions in the field of SMEs in Russia, the advantages and disadvantages of foreign development institutions in the field of SMEs are studied, possible ways to solve problems are proposed in order to increase the importance of development institutions in the field of SMEs.

Ключевые слова: институты развития, малое и среднее предпринимательство, финансирование, сотрудничество, эффективность, поддержка.

Key words: development institutions, small and medium-sized businesses, financing, cooperation, efficiency, support.

В условиях развития малого и среднего бизнеса в России роль институтов развития становится все более важной. Они играют ключевую роль в поддержке и развитии предпринимательства, обеспечивая доступ к финансированию, консультациям и другим ресурсам, необходимым для успешного бизнеса. Однако, для многих малых и средних предприятий, особенно на начальных этапах, доступ к таким ресурсам может быть ограниченным. В такой ситуации инфраструктура институтов развития становится ключевым фактором успеха и устойчивости бизнеса. Институты развития должны бороться за доверие предпринимателей, предоставлять достаточный объем финансирования и обеспечивать необходимые консультации и ресурсы. В условиях сильной конкуренции и быстро меняющейся экономической среды, эти задачи становятся еще более актуальными и требуют принятия быстрых и эффективных мер для развития инфраструктуры институтов развития в РФ.

Объекты и методы

Объект исследования - малые и средние предприятия в России.

Предмет исследования - влияние институтов развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России на примере АО «Корпорация «МСП». В качестве теоретической и методологической основы для исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых, которые посвящены институтам развития в сфере малого и среднего предпринимательства.

Результаты и их обсуждение

Понятие «институт развития» в законодательстве РФ отсутствует. Однако, его понятие и формулировка встречаются в научной литературе в трудах множества авторов. Наиболее распространенным является определение, в рамках которого институты развития определены как организации (финансовые и нефинансовые), созданные для поддержки экономического развития в определенной области или секторе экономики. [1]

Институты развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России выполняют роль финансовой поддержки и консультационной помощи для малых и средних предприятий. Они могут предоставлять льготные кредиты и поручительства на развитие бизнеса, финансировать инновационные проекты, оказывать консультации по управлению бизнесом и маркетингу, а также проводить обучающие программы для предпринимателей. Целью институтов развития в сфере МСП является создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, повышение его конкурентоспособности и улучшение экономического климата в стране [3].

Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в России, включают в себя:

1. Недостаточное финансирование и ограниченный доступ к капиталу для МСП. Одной из главных проблем МСП в России является недостаток доступа к финансированию и капиталу. Эта проблема связана с высокими процентными ставками по кредитам, сложными процедурами получения кредитов и недостаточной информационной поддержкой. Многие банки не готовы рисковать и выдавать кредиты малому бизнесу из-за его низкой кредитоспособности. В результате многие предприниматели не могут получить необходимое финансирование для развития своего бизнеса.

2. Отсутствие эффективной консультационной поддержки и обучения. Многие предприниматели не имеют достаточных знаний и навыков в области управления бизнесом, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и потере конкурентоспособности. Кроме того, многие программы обучения и консультационной поддержки не ориентированы на конкретные потребности предпринимателей.

3. Недостаточное количество инструментов поддержки. В России существует недостаточное количество инструментов поддержки для МСП, таких как гранты, льготные кредиты и гарантии. Эти инструменты могут помочь предпринимателям получить необходимое финансирование без необходимости прибегать к заемным средствам или платить высокие проценты по кредиту.

4. Низкая эффективность институтов развития. В России существует множество институтов развития, таких как АО «Корпорация «МСП», Фонд развития промышленности, Фонд развития инноваций и многие другие. Однако эффективность их деятельности недостаточна из-за отсутствия единой стратегии для развития институтов и механизмов координации и контроля за их деятельностью. Это приводит к дублированию усилий и нерациональному использованию ресурсов.

5. Низкая степень сотрудничества между институтами развития и предпринимателями. Многие институты развития не обладают достаточным пониманием потребностей предпринимателей и не разрабатывают программы поддержки, которые могли бы действительно стать полезными для бизнеса. Кроме того, отсутствуют механизмы обратной связи, которые позволили бы предпринимателям оценить эффективность программ поддержки и предложить свои идеи для их улучшения. [2]

Анализ эффективности деятельности институтов развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России на примере АО «Корпорация «МСП».

В 2014 г. в России появилась Национальная гарантийная система (НГС). НГС – это трёхуровневая система гарантийных организаций, которая включает: АО «Корпорация «МСП», АО «МСП Банк» и региональные гарантийные организации (РГО).

Первый РГО появился в г. Москве в 2006 г. Большинство РГО в регионах выдают поручительства МСП на сумму не более 25 млн руб. Исключениями являются: «Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы» и «Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса» в г. Санкт-Петербурге. Вышеперечисленные фонды выдают поручительства МСП на сумму до 100 млн руб.

Поскольку большинство РГО не могут выдавать поручительства МСП на более крупные суммы, в 2014 г. было создано ОАО «Агентство кредитных гарантий» (АКГ). [5] Далее, в 2015 г. ОАО «АКГ» было переименовано в АО «Корпорация «МСП». [6] Акционерами АО «Корпорация «МСП» являются Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и государственная корпорация ВЭБ.РФ.

АО «Корпорация «МСП» определяет список партнеров - кредитных организаций. Далее, аккредитованные банковские учреждения выдают кредиты МСП под поручительство АО «Корпорация «МСП».

С 21.04.2016 г. 100% акций АО «МСП Банк» переходят в собственность АО «Корпорация

«МСП». Далее, через подконтрольный АО «МСП Банк», АО «Корпорация «МСП» начинает напрямую кредитовать МСП в России.

По итогам 2022 г. малый и средний бизнес привлек 510,6 млрд рублей льготных кредитов под поручительство АО "Корпорация МСП". Средствами воспользовались более 30 тыс. заемщиков.[7]

Согласно проведенной Счетной палатой РФ проверке деятельности АО «Корпорация МСП» в качестве института развития МСП в России в 2021 г., было установлено, что Корпорация оказала незначительное влияние на развитие МСП в России. Так, количество субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших поддержку за период 01.01.2015 по 30.06.2020 гг. в рамках Национальной гарантийной системы, составило менее 1% от их среднегодового количества за указанный период. Счетная палата считает, что отсутствие утвержденных внутренних документов долгосрочного планирования, включая стратегию развития, является причиной недостаточной заинтересованности Корпорации в достижении стратегических целей и задач государства в сфере МСП. [8]

Основные проблемы институтов развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России, включают в себя:

1. Бюрократические препятствия. Многие предприниматели сталкиваются с проблемами при получении государственной поддержки из-за сложных процедур и бюрократических препятствий.

2. Недостаточная прозрачность и эффективность работы институтов развития. Многие предприниматели жалуются на низкую скорость рассмотрения заявок на финансирование и отсутствие обратной связи со стороны институтов развития.

3. Недостаточное количество квалифицированных специалистов. Для эффективной работы институтов развития необходимы специалисты с высокой квалификацией в области финансов, экономики и менеджмента.

4. Недостаточная поддержка инновационных проектов. Институты развития в России не всегда готовы финансировать инновационные проекты, что затрудняет развитие новых технологий и инноваций в малом и среднем бизнесе.

Институты развития в сфере малого и среднего предпринимательства за рубежом: преимущества и недостатки.

1. Small Business Administration (SBA) в США.

Преимущества:

- Одна из самых крупных и успешных организаций, занимающихся поддержкой малого бизнеса в мире;

- Обладает широким спектром программ и услуг, включая кредитование, обучение и консультации;

- Работает в тесном сотрудничестве с частным сектором и правительством, что позволяет эффективно решать проблемы малого бизнеса.

Недостатки:

- Кредитование через SBA может быть сложным и затратным процессом, требующим много времени и ресурсов;

- Некоторые программы и услуги могут быть ограничены определенными отраслями или регионами. [10]

2. Enterprise Ireland в Ирландии.

Преимущества:

- Специализируется на поддержке экспорта и международной деятельности малых и средних предприятий;

- Предоставляет финансовую поддержку, консультации и помощь в поиске партнеров за рубежом;

- Активно работает на создании благоприятного инвестиционного климата в стране.

Недостатки:

- Поддержка ориентирована преимущественно на экспорт и международную деятельность, что может быть не подходящим для некоторых малых бизнесов;

- Ограниченный доступ к финансовой поддержке для некоторых отраслей. [12]

3. Mittelstand 4.0 - Kompetenzzentrum в Германии.

Преимущества:

- Специализируется на поддержке цифровой трансформации малых и средних предприятий;

- Предоставляет бесплатные консультации, обучение и техническую поддержку в области цифровых технологий;

- Сотрудничает с ведущими университетами и компаниями в стране, что позволяет оказывать высококачественную поддержку.

Недостатки:

- Поддержка ориентирована на цифровую трансформацию, что может быть не подходящим для некоторых предпринимателей;

- Ограниченный доступ к технической поддержке для некоторых регионов. [13]

4. Small Business Corporation (SBC) на Филиппинах.

Преимущества:

- Специализируется на поддержке малых и средних предприятий в различных отраслях, включая сельское хозяйство, туризм и производство;

- Предоставляет финансовую поддержку, консультации и обучение;

- Активно работает на создании благоприятного инвестиционного климата в стране.

Недостатки:

- Ограниченный доступ к финансовой поддержке для некоторых малых бизнесов;

- Некоторые программы и услуги могут быть ограничены определенными отраслями или регионами. [14]

Выводы

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что роль институтов развития в сфере МСП в России на примере АО «Корпорация «МСП» незначительна. Недостаточная заинтересованность в достижении стратегических целей и задач государства в сфере МСП, отсутствие единой стратегии для развития институтов и механизмов координации и контроля за их деятельностью являются одними из причин незначительного влияния на развитие малого и среднего предпринимательства в России.

Предложения с целью повышения значимости институтов развития в сфере МСП:

1. Улучшить финансирование институтов развития. Для этого необходимо увеличить объемы государственных средств, выделяемых на развитие МСП и поддержку институтов развития. Также можно привлекать частные инвестиции и средства международных организаций.

2. Развивать партнерские отношения между институтами развития и предпринимателями для повышения эффективности деятельности. Институты развития должны работать в тесном сотрудничестве с предпринимателями, чтобы лучше понимать их потребности и разрабатывать программы поддержки, которые будут реально полезны для бизнеса. Также важно установить механизмы обратной связи, чтобы предприниматели могли оценить эффективность программ поддержки и предложить свои идеи для их улучшения.

3. Упростить процедуры получения поддержки от институтов развития. Часто процедуры получения финансирования от институтов развития являются сложными и неудобными для МСП. Необходимо упростить эти процедуры и сделать их более прозрачными.

4. Улучшить качество консультационной поддержки и обучения для предпринимателей. Необходимо развивать программы обучения и консультационной поддержки, которые будут ориентированы на реальные потребности предпринимателей.

5. Развивать сеть институтов развития по всей России. Необходимо создать институты развития в регионах, чтобы обеспечить доступность поддержки для малых и средних предприятий во всех регионах страны.

6. Создать единую систему координации деятельности институтов развития. Необходимо разработать единую стратегию для развития институтов развития и создать механизмы координации и контроля за их деятельностью. Это может помочь улучшить эффективность работы институтов развития и снизить издержки на их деятельность.

Библиографический список

1.Бархатов В.И., Белова И.А. Государственные программы поддержки малых и средних предприятий в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 208-223.

2.Белоусов АЛ. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С.5-21.

3.Виленский А.В. и др. Институты развития как инструмент региональной политики: научный доклад. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015.

4.Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М.: Издательство Института Гайдара, 2019.

5.Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 740-р // СПС «Консультант Плюс».

6.Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // СПС «Консультант Плюс».

7.АО «Корпорация «МСП»: официальный сайт. URL: https://corpmsp.ru/ (дата обращения: 13.06.2023).

8.Менее 1% субъектов МСП получили поддержку в рамках Национальной гарантийной системы // Счетная палата РФ: официальный сайт. URL: https://ach.gov.ru/checks/podderzhku-v-ramkakh-natsionalnoy-garantiynoy-sistemy-poluchil-tolko-1-subektov-msp (дата обращения: 08.07.2023).

9.Gabriele A. The Role of the State in China's Industrial Development: A Reassessment // Comparative Economic Studies. 2010. № 52. P. 325-350.

10.Geri Stengel. The SBA: 70 Years Of Helping Small Businesses Thrive // Forbes: official website. [Электронный ресурс] URL: https://www.forbes.com/sites/geristengel/2023/08/03/the-sba-70-years-of-helping-small-businesses-thrive/?sh=368023654b29 (дата обращения: 19.08.2023).

11.Enterprise Ireland: official website. [Электронный ресурс] URL: https://www.enterprise-ireland.com/en/ (дата обращения: 21.08.2023).

12.Competence Centre eStandards for SMEs // CSCP: official website. [Электронный ресурс] URL: https://www.cscp.org/our-work/m4ks/ (дата обращения: 03.09.2023).

13.Small Business Corporation: official website. [Электронный ресурс] URL: https://sbcorp.gov.ph (дата обращения: 18.09.2023).

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (101-106)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: THE TEXTBOOK OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (101-106)

R.G. Leontiev*, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1938

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двадцать второго варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twenty-second version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook for universities at the end of the second five years of the present century. As a result of this analysis, contradictions of cognitive and editorial character, unacceptable for university educational literature, are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать второй вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 101. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 87] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – это обособленная совокупность действий, направленных на преобразование материальных и информационных потоков по реализации логистических функций через систему логистических отношений» [1, с. 87].

Относительно данного утверждения, неправомерно (без положенных ссылок) заимствованного автором учебника [1] из публикаций [2, с. 92] и [3, с. 911], можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 87] автору учебника [1] следовало бы вместо непонятного «преобразование» отразить, например, «продвижение»;

- во-вторых, известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- в-третьих, что касается «информационного потока», то, с одной стороны, следовало бы указать какого именно: либо «сопутствующего», либо «соответствующего», либо «обеспечивающего»;

- в-четвертых, а с другой стороны, давно и широко известно, что информационный поток не являются сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущ и операциям других видов (функций) хозяйственной

деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [2, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 87], входящего в определение логистической операции следовало бы убрать как излишнее выражение – «и информационных»;

- в-пятых, сомнительность небрежно сформулированного данного утверждения может иллюстрировать, например, явно ошибочным мнением автора учебника [1, с. 87] о «реализации логистических функций через систему логистических отношений». Поэтому в данного утверждении, вместо некорректного выражения – «через систему логистических отношений» - следовало бы использовать достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «посредством соответствующих производственных отношений».

Итак, здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 102. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 92] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – это экономическая система, обладающая высокими адаптивными свойствами в процессе выполнения комплекса логистических функций и операций. Она формируется из нескольких подсистем, широко интегрированных между собой и с внешней средой» [1, с. 92].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4], что *адаптивная* – это приспосабливающаяся к изменяющимся внешним условиям. Но, если ***внешние условия*** («внешняя среда» [1, с. 92]) ***функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени и что, по мнению автора настоящей работы, должно признаваться всеми ее принципиально положительным свойством***, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему

- во-вторых, давно и широко известно, что всякая логистическая деятельность (функция) состоит из определенной совокупности операций;

- в-третьих, и в связи с вышеприведенными обстоятельствами сформулированное в первом предложении данного утверждении [1, с. 92] выражение – «обладающая высокими адаптивными свойствами в процессе выполнения комплекса логистических функций и операций» - представляется излишним, так как оно неточно отражает положительную специфическую характеристику (константу) логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности. И поэтому автору учебника [1] следовало бы убрать из данного утверждении [1, с. 92] это выражение, а вместо него использовать какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «выполняющая логистические функции».

- в-четвертых, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен ***достаточно*** интегрированными связями с внешней средой, то во втором предложении из данного утверждения [1, с. 92] выражение - «и внешней средой» - представляется излишним, так как, с одной стороны, оно не отражает степень необходимой «интеграции», а, с другой стороны, оно не являет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей присущий ей вид хозяйственной деятельности;

- в-пятых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебнике [1, с. 92] как всего лишь «экономическая система…, выполняющая те или иные логистические функции», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику по логистическому менеджменту [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 103. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 92] было представлено следующее утверждение:

«*Субъектами логистической системы* могут быть промышленные или торговые предприятия, территориально-производственный комплекс, совокупность производственных и инфраструктурных элементов, а также связей на различных уровнях (локальном, региональном, государственном)» [1, с. 92].

Относительно данного утверждения [1, с. 92] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего

и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 92] в частности, сообщается, что «субъектами логистической системы могут быть», в частности, «***территориально-производственный комплекс***» (в единственном числе), тогда как «***промышленные или торговые предприятия***» (во множественном числе) также «могут быть субъектами логистической системы». Однако в силу необходимости соблюдения логической последовательности автору учебника [1] следовало бы в данном утверждении [1, с. 92] вместо некорректно приведенного выражения - «территориально-производственный комплекс» - использовать достаточно приемлемое для данного случая словосочетание - «территориально-производственные комплексы»;

- во-вторых, вместе с тем в данном утверждении [1, с. 92], в частности, упоминается «территориально-производственный комплекс**».** Вместе с тем, с одной стороны, известно [3-5], что *комплекс* – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (*комплекс представлений*). И поскольку «комплекс» и «система» - это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какой-то «комплекс» в качестве «системы»;

- в-третьих, а, с другой стороны, известно (Экономическая энциклопедия, 1999), что *территориально-производственный комплекс (ТПК)* – это по замыслу научно обоснованное сочетание различных предприятий и расселение на общей территории в целях экономии. И поскольку «логистическая система» отнюдь не может быть самостоятельным хозяйствующим субъектом, то де юре она также не может рассматриваться в качестве сочетания различных промышленных предприятий. Да и де-факто тоже, поскольку ТПК как таковых в рыночной экономике РФ практически не осталось, а логистика представляет собой лишь один из видов хозяйственной деятельности того же промышленного предприятия, то есть всего лишь его подсистему;

- в-четвертых, далее в данном утверждении [1, с. 92], в частности, сообщается, что «субъектом логистической системы могут быть… торговые предприятия». Однако известно, что логистическая система первого порядка состоит из двух подсистем (систем второго порядка) – производства и обращения (снабжение плюс сбыт), и что торговое предприятие по существу является частью подсистемы (системы второго порядка) обращения, то есть подсистемой второго порядка. Поэтому в силу своего подчиненного предназначения торговое предприятие не может олицетворять такое фундаментальное понятие, как «субъект логистической системы» в целом;

- в-пятых, учитывая выявленные здесь выше обстоятельства следует констатировать, что содержание данного утверждения [1, с. 92] представляется не только сомнительным, но и противоречащим тривиальным положениям рыночной экономики.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 104. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 102] было представлено следующее утверждение:

«***Логистические системы с прямыми связями*** – это системы, в которых материальный поток доводится до потребителя без участия посредников, на основе прямых хозяйственных связей» [1, с. 102].

Относительно данного утверждения [1, с. 102] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в данном утверждении [1, с. 102] вместо некорректно (неточно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «материальный поток доводится до потребителя» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «материальный поток доводится от поставщика через производство и до потребителя»;

- во-вторых, откорректированная здесь выше (см. предыдущее обстоятельство) формулировка данного утверждения означает то, что в целостной ЛС «посредники» отсутствуют не только в сфере (подсистеме) сбыта готовой продукции (товара) потребителю, но и в ее подсистеме снабжения (поставок) необходимых для производства сырья и других материалов. То есть оно точно отражает присутствие в этой ЛС только «прямых хозяйственных связей»;

В результате и здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной

логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 105. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 102] было представлено следующее утверждение:

«***Эшелонированные, или многоуровневые, логистические системы*** - это системы, в которых материальный поток доводится до потребителя с участием как минимум одного посредника» [1, с. 102].

Относительно данного утверждения [1, с. 102] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [5], что *уровень* – это (*в переносном смысле*) степень величины, развития чего-нибудь. Поэтому сообщать без каких-то приемлемых разъяснений, что «эшелонированные логистические система» - это «многоуровневые системы», представляется крайне недопустимым для всякого рода учебной литературы излишне вычурным пояснением. В связи с чем из данного утверждения [1, с. 102] следовало бы убрать явно излишнее в целом словосочетание - «или многоуровневые,»;

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 102] вместо некорректно (недостаточно полно и точно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «материальный потока доводится до потребителя» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «материальный потока доводится от поставщика через производство и до потребителя»;

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 106. При освещении двадцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебнике [1, с. 102] было представлено следующее утверждение:

«***Гибкие логистические системы*** - такие системы, в которых доведение материального потока до потребителя осуществляется как по прямым связям, так и с участием посредников.» [1, с. 102].

Относительно данного утверждения [1, с. 102] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 102] вместо некорректно (неточно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «доведение материального потока до потребителя» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «доведение материального потока от поставщика через производство и до потребителя»;

- во-вторых, также давно и широко известно всякую целостную логистическую систему (ЛС) промышленного предприятия составляет индивидуальный (присущий только ей) набор элементов по составу и количеству. И при изъятии из какой-то конкретной ЛС какого-либо присущего ей элемента или при появлении в ней какого-либо нового элемента происходит возникновение другой ЛС такого же рода, но уже с индивидуальным для последней набором элементов. Поэтому при появлении в ЛС с прямыми связями, например, хотя бы одного посредника по определению происходит ее трансформация в ЛС другого типа – эшелонированную ЛС;

- в-третьих, поэтому гипотетически описываемая в формулировке данного утверждения [1, с. 102], так называемая «гибкая логистическая система» априори не может существовать в природе как некий симбиоз двух различных конкретных и целостных логистических систем промышленного предприятия (одна с прямыми связями, а другая эшелонированная).

Таким образом здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Николайчук В.Е. Логистический менеджмент: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2009. – 980 с.
2. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (82-87)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (82-87)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1939

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ девятнадцатого и двадцатого вариантов определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебниках для вузов конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the nineteenth and twentieth versions of definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in textbooks for universities at the end of the second five years of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика экономическая, система, цепь, определения, понятия, учебники для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Economic logistics, system, chain, definitions, concepts, textbooks for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Девятнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 82. При освещении девятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в учебнике [1, с. 30] представлено следующее утверждение:

«*В **логистической цепи**, т. е. цепи, по которой проходят товарный и информационный потоки от поставщика до потребителя, выделяются следующие главные звенья: закупка и поставка материалов, сырья и полуфабрикатов; хранение продукции и сырья; производство товаров, распределение, включая отправку товаров со склада готовой продукции, потребление готовой продукции* (рис. 1.2)» [1, с. 19].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 19] сообщалось о том, что «в… цепи… проходят товарный и информационный потоки ***от поставщика до потребителя***», то есть эти потоки проходят в одном и том же направлении. И если относительно «товарного потока» указанное направление – «от поставщика до потребителя» - является вполне приемлемым, то в отношении

«информационного потока» такое направление отнюдь не представляется сугубо верным. Так, в частности, в данном случае информационный поток (заказов или о спросе на потребительском рынке) следует в обратном направлении относительно вектора движения товарного потока;

- во-вторых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [2, с. 96]. Поэтому в данном утверждении [1, с. 19] вместо некорректно (неуместно) приведенного выражения – «товарный и информационный» - следовало бы употребить прилагательное – «товарные»;

- в-третьих, известно, что «сырье и полуфабрикаты» - это на самом деле тоже «материалы». Поэтому в данном утверждении [1, с. 19] вместо семантически некорректного (неуместного) приведенного выражения – «материалов, сырья и полуфабрикатов» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «необходимых для производства готовой продукции материалов»;

- в-четвертых, кроме того в данном утверждении [1, с. 19] вместо семантически некорректного (неуместного) приведенного выражения – «товаров со склада готовой продукции» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «товаров со склада»; или лучше «готовой продукции со склада на товарный рынок»;

- в-пятых, известно [3,4], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Принято различать производственное потребление – расходование, использование ресурсов в процессе производства. И непроизводственное, конечное потребление товаров людьми, населением для удовлетворения жизненных потребностей. Поэтому вопреки мнению авторов учебника [1, с. 19], в частности, конечное (непроизводственное) потребление готовой продукции отнюдь не может являться звеном (и тем более главным) логистической цепи, создаваемой промышленным (производственным предприятием.

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 83. При освещении девятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в учебнике по логистике [1, с. 19] излагалось буквально следующее утверждение:

«*В* ***логистической цепи****, т. е. цепи, по которой проходят товарный и информационный потоки от поставщика до потребителя, выделяются следующие главные звенья: закупка и поставка материалов, сырья и полуфабрикатов; хранение продукции и сырья; производство товаров, распределение, включая отправку товаров со склада готовой продукции, потребление готовой продукции* (рис. 1.2)» [1, с. 19].

Относительно данного утверждения [1, с. 19] и рис.1.2 «Логистическая цепь» [1, с. 19] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 15] сообщалось о том, что «в… цепи… проходят товарный и информационный потоки ***от поставщика до потребителя***». Тем самым в данном случае авторы учебника [1, с. 19] ошибочно свидетельствовали о том, что эти потоки проходят в одном и том же направлении;

- во-вторых, однако на рис. 1.2 [1, с. 19] правильно показано стрелками, что информационный поток следует в обратном направлении относительно вектора движения товарного потока;

- в-третьих, при этом получается, что авторы учебника [1, с. 19] представляют в нем противоречащие друг другу сведения и тем самым дезинформируют своих читателе («студентов вузов, слушателей учреждений послевузовского образования, руководителей и специалистов» [1, с. 2]).

Итак, здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [14]).

Противоречие 84. При освещении пятого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в одном из первых российских учебных пособий по логистике [6, с. 8] (1997 год издания) излагалось буквально следующее утверждение: «Авторский коллектив рассматривает ***учебное пособие*** как одну из первых комплексных публикаций по логистике в СНГ и ожидает критических замечаний и пожеланий, а также и предложений об участии в авторском коллективе с целью дальнейшего совершенствования качества и глубины ***пособия***» [6, с. 8].

А в изданном в 2008 году учебнике тех же авторов [1] излагалось буквально следующее утверждение: «При подготовке третьего издания

учебника авторы внесли в текст ряд необходимых уточнений» [1, с. 9].

Относительно данных утверждений можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что *учебник* – это учебно-теоретическое издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины (ее раздела, части), соответствующее учебной программе, официально утвержденное в качестве данного вида издания и являющегося основной учебной книгой по дисциплине, а *учебное пособие* – это официально утвержденное учебно-теоретическое издание, частично заменяющее или дополняющее учебник. И поскольку в 1997 году было издано именно учебное пособие [6], то не соответствующей действительности сообщение в учебнике [1, с. 9] насчет «третьего издания учебника» представляется недопустимой дезинформацией читателя;

- во-вторых, утверждение [1, с. 9] о том, что, якобы, «при подготовке третьего издания учебника авторы внесли в текст ряд необходимых уточнений» также представляется недопустимой дезинформацией читателя. Поскольку выявленные в настоящей работе выше (см. описания противоречий 82-83) неточности и ошибки (вплоть до элементарных грамматических), допущенные в учебном пособии [6], «благополучно» повторились в учебнике [44]. Такой же парадокс подтверждается в монографических изданиях [7,8].

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]).

Противоречие 85. При освещении девятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в основном тексте [44, с. 336] и оглавлении [1, с. 6] учебника [1] представлена глава 11 под названием «Логистика сервисного обслуживания».

Однако, известно (например, [5]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому дважды примененное в учебнике [1] выражение - «***сервисного облуживания***» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [5]).

Таким образом налицо – свойственное учебнику [1] противоречие исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Двадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) был представлен в учебник [9].

Противоречие 86. При освещении двадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) на передней обложке учебника [9] и его форзаце [9, с. 1] вопреки его библиографическим данным и аннотации [9, с. 2] (где официально удостоверяется, что это издание является учебником) указано, что это издание ничто иное, как «учебное пособие».

Ведь такое противоречие в определении жанра образовательного жанра издания уже может сбит. с толку читателя этого издания («студентов и аспирантов» [9, с. 2]). Спрашивается, куда смотрели редактор, корректор и другие ответственные работники издательства, да и сам автор учебника? Увы, остается только гадать…

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [9] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]).

Противоречие 87. При освещении двадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2008) в учебнике [9] представлены глава 1 «Логистические системы в рыночной экономике» и ее подраздел 1.1 «Экономические особенности логистических систем» [9, с. 8]. Это означает, что они целиком посвящены раскрытию содержательной сущности понятия «логистическая система».

Однако, вопреки общепринятым требованиям и официально установленным правилам в главе 1 и ее подразделе 1.1 весьма странным образом отнюдь не приведено определение понятия «логистическая система» (впрочем, и определение понятия «логистическая цепь» тоже) и, более того, вместо этого понятия повсеместно используется лишь его аббревиатура – «ЛС», что вкупе представляется для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования недопустимым деянием.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику [9] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]).

Литература

1. Логистика: учебник / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.

2. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

6. Логистика: учеб. пособие / Под ред. Б.А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. - 327 с.

7. Леонтьев Р.Г. Логистика – постфактум генезиса познания (противоречивое наследие: антиномии, парадоксы, алогизмы): монография. - Т. 1. Квазиэтапы эволюции концепции логистики / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. – 298 с.

8. Леонтьев Р.Г. Логистика – постфактум генезиса познания (противоречивое наследие: антиномии, парадоксы, алогизмы): монография. Т. 2. Постскриптум квазиопределений логистики / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – 234 с.

9. Моисеева Н.К. Экономические основы логистики: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 528 с.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (88-92)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL EDITION OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (88-92)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1940

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части двадцать первого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the twenty-first version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the end of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание для студентов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication for students, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать первый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) был представлен в учебном издании [1].

Противоречие 88. При освещении первой части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 3] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – действие, связанное с возникновением, преобразованием или поглощением материального потока, ограниченное областью определенной логистической задачи (погрузкой, разгрузкой, затариванием, перевозкой, приемом и отпуском со склада, хранением, сортировкой, маркировкой и др.)» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 3] авторам учебного издания [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования потока» отразить, например, «продвижения как готовой продукции»;

- во-вторых, известно [2], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [3,4], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [1, с. 3] авторам учебного издания [1] следовало бы вместо непонятного слова «поглощения» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потребления»;

- в-третьих, из содержания данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 3] можно понять, что в качестве восприятия «определенной логистической задачи» как бы следует ограничится лишь «погрузкой, разгрузкой, затариванием, перевозкой, приемом и отпуском со склада, хранением, сортировкой, маркировкой и др.». Однако, перечисленные авторами учебного издания [1] эти «логистические задачи» («логистические операции») главным образом связаны с перевозками грузов транспортом общего пользования, тогда как основными логистическими операциями являются «добыча сырья» «производство материалов», «поставки» или «закупки», «управление запасами», «производство готовой продукции», «реализация товарной продукции», «доставка», «покупка», «производственное потребление», «конечное потребление», «снабжение», «сбыт», «складирование» и др.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]).

Противоречие 89. При освещении первой части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в издании [1, с. 3] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – совокупность интегрированных логистических операций, направленных на достижение одной из поставленных перед логистической системой или ее элементами задач» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому прежде всего ***логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.*** Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит не из обезличенной «совокупности интегрированных операций», а из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, известно [2,5], что *совокупность* – это сочетание, соединение кого-чего-нибудь, а *интегрированных* – это соединенных, объединенных. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 3] выражение - «***совокупность интегрированных***» - в определенной мере представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией***. (плеоназмом - [5]). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 3] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать прилагательное «интегрированных» как излишнее;

- в-третьих, известно, что поставленные руководством задачи не достигаются, неуклонно выполняются. Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 3] авторам учебного издания [1] отнюдь следовало бы вместо семантически некорректного (неуместно использованного) отглагольного существительного «достижение» употребить какое-нибудь приемлемое для рассматриваемого здесь случая слово, например, либо «выполнение», либо «осуществление», либо «реализацию»;

- в-четвертых, и, наконец, в формулировке данного утверждения [1, с. 3] авторами учебного издания [1] сообщается насчет «логистических операций, направленных на достижение ***одной*** (жирный курсив наш – *Р.Л.*) из поставленных перед логистической системой». В связи с этим у читателя учебного издания [1] (а точнее – у преподавателя-экзаменатора по курсу логистики) может возникнуть вопрос: а почему только «одной задачи»? Ведь руководство какого-либо эффективного промышленного предприятия ставит перед своей логистической системой, как правило, не одну, а несколько производственно-хозяйственных задач.

Итак, здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и

редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 90. При освещении первой части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 3] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – это сложная организованная завершенная экономическая система, состоящая из взаимосвязанных звеньев, участвующих в едином процессе управления материальным и сопутствующими ему потоками и объединенных внутренним целями и задачами единой логистической системы организации» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 3] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («сложная», «организованная», «завершенная», «экономическая система», «состоящая», «взаимосвязанные звенья», «единый процесс управления», «объединенных», «внутренними целями и задачами», «единой», «системы организации»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или единой («организованной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 3] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «организованная» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 3] авторам учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 3] основополагающее выражение - «***система, состоящая из взаимосвязанных звеньев, участвующих в едином процессе управления… и объединенных… целями и задачами единой… системы***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***четырехкратной тавтологией*** (многократным плеоназмом - [5]);

- в-пятых, и, наконец, известно, что любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори должна обладать не только «внутренними», но и внешними «целями и задачами». И поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 3] авторам учебного издания [1] вместо ошибочно приведенного прилагательного «внутренним» следовало бы употребить словосочетание – «внутренними и внешними».

И потому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 91. При освещении первой части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 3] представлено следующее утверждение:

«**Цель логистики** – обеспечение потребителя продукцией в нужное время и определенное место при минимальных затратах на осуществление логистических операций и используемых производственных ресурсов» [1, с. 3].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут

прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 3] построена не совсем семантически корректно (слишком запутанно). Так, в частности, вместо ошибочно примененного прилагательного «используемых» следовало бы употребить отглагольное существительное «использование»;

- во-вторых, на самом деле «цель логистики» состоит не только в «обеспечении потребителя продукцией в нужное время и определенное место», а из следующих сгруппированных элементов: 1) снабженческая стадия - "нужные исходные сырье, материалы и комплектующие", "нужного качества", "в нужном количестве", "в нужном месте", "в нужное время" и "по нужной цене"; 2) производственная стадия - "нужный товар", "в нужном качестве", "в нужном количестве" и "в нужном виде"; 3) сбытовая стадия - "в нужном месте", "в нужное время", "в нужной упаковке" и "с нужной информацией".

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 92. При освещении первой части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«Л**огистическая цепь** – множество звеньев логистической системы, линейным образом упорядоченные по материальному и сопутствующим ему потокам с целью определения и проектирования необходимого перечня логистических операций, функций и издержек» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 4] построена не совсем семантически корректно (слишком запутанно). Так, в частности, вместо ошибочно примененного прилагательного «упорядоченные» следовало бы употребить либо слово «упорядоченное» («множество»), либо прилагательное «упорядоченных» («звеньев»);

- во-вторых, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 4] следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующим ему потокам» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потоку»;

- в-третьих, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 4] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение (определение логистической цепи) [1, с. 4] весьма буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («множество», «звеньев», «системы», «линейным образом», «упорядоченные», «целью», «определения», «проектирования», «необходимого перечня», «операций», «функций», «издержек);

- в-четвертых, известно [2,5], что *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. Поэтому, с одной стороны, в силу определений этих понятий выражение – «множество звеньев логистической системы, линейным образом упорядоченные по материальному и сопутствующим ему потокам с целью определения и проектирования необходимого перечня логистических операций, функций и издержек» в целом [1, с. 4]) представляется слишком заумным для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного издания [1];

- в-пятых, а с другой стороны, действительно непонятно, почему, например, «множество звеньев логистической системы» надо упорядочивать только с целью предварительного «определения и проектирования необходимого перечня логистических операций, функций и издержек», а не с целью осуществления логистических операций в хозяйственной практике промышленных предприятий? Однако, увы, в данном учебном издании [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось.

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие,

возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Литература

1. Анисимов, В.П. Шпаргалка по логистике / В.П. Анисимов, М.В. Снежинская. - М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 48 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (93-97)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL EDITION OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (93-97)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1941

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части двадцать первого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the twenty-first version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the end of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание для студентов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication for students, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать первый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) был представлен в учебном издании [1].

Противоречие 93. При освещении второй части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«**Полная логистическая цепь** – линейно упорядоченные звенья логистической системы, направленные от поставщика материальных ресурсов к потребителю готовой продукции» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [20], что *направить* – это послать, отправить, дать направление. Поэтому нетрудно понять, что словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 4] построена не совсем семантически корректно (неправдоподобно). Так, в частности, «звенья логистической системы» в реальной хозяйственной

деятельности никто не может куда-то послать или отправить (разве что, как говориться в народе, «послать на три буквы» по причине сбоев в логистической работе). И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 4] вместо ошибочно примененного выражения - «направленные от поставщика… и к потребителю» - следовало бы употребить какое-либо приемлемое для этого случая словосочетание, например, - «начиная с поставщика… и заканчивая потребителем»;

- во-вторых, выше в учебном издании [1, с. 3] сообщалось (см. описание противоречия 90), что «логистическая система – это сложная организованная завершенная (законченная [20]) экономическая система, состоящая из взаимосвязанных звеньев, участвующих в едином процессе управления». И это означает, что «логистическая система» и «логистическая цепь» являются целостными (полными) образованиями (то есть системами);

- в-третьих, далее в учебном издании [1, с. 4] представлено (см. описание противоречия 91) сообщалось, что «логистическая цепь = это множество звеньев логистической системы, линейным образом упорядоченные по материальному… потоку (то есть на всем его протяжении – *Р.Л.*)». И это, в свою очередь, подтверждает, что «логистическая цепь… логистической системы» на самом деле и так уже является «полной»;

- в-четвертых, однако авторы учебного издания [1] помимо определения «логистической цепи» (и так уже «полной» – *Р.Л.*)» [1, с. 4] предпочли сформулировать определение, так называемой «полной логистической цепи» [1, с. 4]. И это, в свою очередь, означает, что авторы учебного издания [1], первую «логистическую цепь», почему-то, считают «неполной». А это обстоятельство вполне может ввести в заблуждение читателей данного учебного издания [41, что представляется крайне недопустимым явлением для познавательной литературы высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 94. При освещении второй части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая сеть** – множество элементов - звеньев логистической системы, взаимосвязанных по материальному и сопутствующим ему потокам в области единой логистической системы организации» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 4] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической сети самыми общими (системными) понятиями («множество», «элементов», «звеньев», «взаимосвязанных», «в области», «единой», «системы организации»);

- во-вторых, известно [2,3], что *сеть* – это система путей, линий, расположенных на каком-нибудь пространстве. Вместе с тем в учебном издании [1, с. 9] сначала без всяких оговорок сообщается, что «логистическая цепь») – это ее «линейным образом упорядоченное множество элементов» (см. описание противоречия 93), а затем также безоговорочно говорится, что та же «логистическая система» (но уже как «логистическая цепь») – это тоже ее «линейно упорядоченное множество элементов». То есть в одном случае указанная в обоих случаях одна и та же «логистическая система» может носить линейный характер, в другом – может быть представлена в виде сетевой структуры. И потому здесь налицо - неприемлемая двойственность в описании одного и того же явления (объекта);

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 4] следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующим ему потокам» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потоку»;

- в-четвертых, известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому примененное в данном

утверждении (определении логистической системы) [1, с. 3] основополагающее выражение - «***единой… системы***» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]).

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 95. При освещении второй части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«**Логистический канал** – упорядоченное множество взаимосвязанных звеньев логистической системы, состоящее из ряда полных логистических цепей (или их участков)» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистического канала) [1, с. 4] весьма странным образом отнюдь также не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «маркетинговый канал» «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистического канала самыми общими (системными) понятиями («упорядоченное», «множество», «звеньев», «взаимосвязанных», «система», «состоящее», «полных цепей», «их участков»);

- во-вторых, в данном утверждении [1, с. 4] вместо семантически некорректного (искаженно отражающего сущность функционирования логистического канала) выражения - «состоящее из ряда полных логистических цепей (или их участков)»» - следовало бы применить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «состоящее из логистических цепей или их отдельных участков».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 96. При освещении второй части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«**Макрологистическая система** – логистическая система, которая относится к одной организации и управляет ее материальными и сопутствующими потоками в связи с другими организациями, которые образуют с основной единую логистическую систему (организации снабжения и сбыта, сервис)» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 4] построена крайне семантически некорректно (слишком запутанно). Так, в частности, в формулировке данного утверждения [1, с. 4] следовало бы вместо семантически некорректного выражения – «которая относится к организации и управляет ее материальными» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «промышленного предприятия, которая управляет и осуществляет продвижение его материальных». Затем в формулировке данного утверждения [1, с. 4] вместо ошибочно примененного выражения «в связи» следовало бы употребить словосочетание «во взаимодействии»;

- во-вторых, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 4] следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующим потокам» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потокам»;

- в-третьих, известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных

частей. Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 4] выражение - «***единую… систему***» - представляется недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]).

- в-четвертых, кроме того, в формулировке данного утверждения [1, с. 4] вместо не совсем семантически корректного (ошибочно примененного) выражения - «(организации снабжения и сбыта, сервис)» - следовало бы употребить достаточно приемлемое в рассматриваемой здесь ситуации словосочетание – «(снабжение, производство, сбыт».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 97. При освещении второй части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«**Внутрипроизводственные логистические системы** – системы, управляющие материальными и сопутствующими потоками в пределах технологического цикла производства» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, упомянутые в формулировке данного утверждения [1, с. 4] так называемые «внутрипроизводственные логистические системы», выделенные жирным шрифтом, непонятно почему представлены во множественном числе. Вместе с тем подавляющее количество других понятий («логистическая система», «логистическая операция», «логистическая функция», «цель логистики», «логистическая цепь», «полная логистическая цепь», «логистическая сеть», и та же «макрологистическая система») представлены в единственном числе [1, с. 3-4]. Поэтому налицо - явное нарушение последовательности в изложении содержания учебного издания [1];

- во-вторых, а с другой стороны, если уж и упоминать в формулировке данного утверждения [1, с. 4] так называемые «внутрипроизводственные логистические системы» (во множественном числе), то в этой формулировке вместо недостаточно семантически корректного выражения – «технологического цикла производства» - следовало бы применить словосочетание – «технологических циклов производств» (также во множественном числе);

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 4] следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующими» - как неуместно использованное;

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию по логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

46. Анисимов, В.П. Шпаргалка по логистике / В.П. Анисимов, М.В. Снежинская. - М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 48 с.

20. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

23. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

24. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ КОНЦА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (98-100)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 3. CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE SYSTEM AND THE LOGISTICS CHAIN: EDUCATIONAL EDITION OF THE END THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (98-100)

***R.G. Leontiev**, doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1942

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ третьей части двадцать первого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном издании конца второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the third part of the twenty-first version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the educational publication of the end of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное издание для студентов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publication for students, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двадцать первый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) был представлен в учебном издании [1].

Противоречие 98. При освещении третьей части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«1) логистические системы с прямыми хозяйственными связями (системы с прямыми связями – «товаропроизводитель – покупатель»», «посредник – покупатель»; такие связи характеризуются простой организацией, и их может быть не одна, а множество);» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в терминологического словаре по логистике [2, с. 92], экономическом словаре [3, с. 911] и учебном пособии [4, с. 114] определяется, что «логистическая система с прямыми связями - система, в которой материальный поток доводится до потребителя ***без участия посредников***, на основе прямых хозяйственных связей». Однако, вопреки этому «классическому определению «логистической системы с прямыми связями» [2-4], в данном утверждении [1, с. 4] безоговорочно сообщается обратное, что в составе «логистических систем с прямыми хозяйственными связями» может находиться «***посредник***» и, более того, не один, а «***множество посредников***»;

- во-вторых, известно [5], что *посредник* – это лицо или организация, при участии которых ведутся переговоры между сторонами. Также известно [3], что *посредник* – это: в коммерции лицо, фирма или организация, стоящая между производителем и потребителем товара и содействующая его товарообороту; в юриспруденции лицо, фирма или организация, содействующая продавцу и покупателю в заключении и исполнении контракта. между производителем и потребителем товара. Поэтому безапелляционное сообщение в данном утверждении [1, с. 4] о том, что разновидностью прямой хозяйственной связи может быть пара

«посредник – покупатель», явно противоречит сущности понятия «посредник» [3,5].

И потому здесь налицо – свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [6]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [6]).

Противоречие 99. При освещении третьей части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«2) эшелонированные логистические системы (система характеризуется логистическими связями средней сложности; такая система применяется большинством организаций, которые используют посредников для перевозки своей продукции либо закупают сырье и материалы у посредников);» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения [1, с. 4] построена крайне семантически некорректно (слишком непоследовательно и запутанно). Так, если пока не касаться смысла этого утверждения, то в его в формулировке следовало бы вместо семантически некорректного выражения – «(система характеризуется логистическими связями средней сложности; такая система применяется большинством организаций, которые используют посредников для перевозки своей продукции либо закупают сырье и материалы у посредников)» - употребить достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание – «… характеризуются логистическими связями средней сложности и применяются большинством организаций, использующими посредников либо закупающими сырье и материалы у посредников»;

- во-вторых, в терминологического словаре по логистике [2, с. 92], экономическом словаре [3, с. 911] и учебном пособии [4, с. 114] определяется, что «эшелонированная… логистическая система - многоуровневая система, материальный поток в которой на пути от производителя к потребителю проходит, ***по меньшей мере, через одного посредника***». Однако, вопреки этому «классическому определению понятия «эшелонированная логистическая система» [2,3,4], в данном утверждении [1, с. 4] безоговорочно сообщается совершенно иное, что «эшелонированная логистическая система» - это «система характеризуется ***логистическими связями средней сложности***». То есть не одной, а непременно несколькими логистическими связями, к тому же не обычными, а непременно «сложными».

- в-третьих, известно [5], что *посредник* – это лицо или организация, при участии которых ведутся переговоры между сторонами. Также известно [3], что *посредник* – это: в коммерции лицо, фирма или организация, стоящая между производителем и потребителем товара и содействующая его товарообороту; в юриспруденции лицо, фирма или организация, содействующая продавцу и покупателю в заключении и исполнении контракта. между производителем и потребителем товара. Кроме того, известно, что промышленные предприятия для перевозки своей продукции, как правило, обращаются не к какому-то непонятному «посреднику», а напрямую в организации транспорта общего пользования или в предпринимательские фирмы транспортно-экспедиционного обслуживания. Более того де факто и де юре известно, что промышленные предприятия закупают сырье и другие материалы не у какого-то непонятного «посредника», а у конкретного продавца. Поэтому безапелляционное сообщение в данном утверждении [1, с. 4] о том, что, якобы, «посредник» может выступать в роли «перевозчика» или «продавца», явно противоречит сущности понятия «посредник» [3,5].

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [6]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [6]).

Противоречие 100. При освещении третьей части двадцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2009) в учебном издании [1, с. 4] представлено следующее утверждение:

«3) гибкие логистические системы (смешанные системы, в которых могут быть и прямые простые хозяйственные связи и связи средней сложности; такие системы получили наибольшее распространение);» [1, с. 4].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 4]

построена крайне семантически некорректно (слишком непоследовательно и запутанно). Так, если пока не касаться смысла этого утверждения, то в его в формулировке следовало бы вместо семантически некорректного выражения – «(смешанные системы, в которых могут быть и прямые простые хозяйственные связи и связи средней сложности; такие системы получили наибольшее распространение)» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «(смешанные системы, имеющие как прямые хозяйственные связи, так и связи средней сложности, и получившие наибольшее распространение)»;

- во-вторых, в терминологического словаре по логистике [2, с. 92], экономическом словаре [3, с. 911] и учебном пособии [4, с. 114] определяется, что «гибкая логистическая система - это система, в которой доведение материального потока до потребителя может осуществляться как по прямым связям, так и с участием ***посредников***». Однако, вопреки этому «классическому определению понятия «эшелонированная логистическая система» [2,3,4], в данном утверждении [1, с. 4] безоговорочно сообщается совершенно иное, что «гибкие логистические системы (смешанные системы, в которых могут быть и прямые простые хозяйственные связи и связи средней сложности; такие системы получили наибольшее распространение)». То есть, с одной стороны, в рассматриваемом здесь учебном издании [1, с. 4] «гибкая логистическая система» описывается без ключевого понятия «посредник» (что само по себе уже противоречит ее классическому определению [2-4]):

- в-третьих, а с другой стороны, в формулировке данного утверждения из учебного издания [1, с. 4] безапелляционно, весьма помпезно и без всяких на то оснований сообщается, что, якобы, «гибкие логистические системы… ***получили наибольшее распространение*** (жирный курсив здесь и выше наш – *Р.Л.*)». И такое сообщение явно противоречит российской логистической действительности (подробнее об этом см. ниже при выявлении обстоятельств «в-четвертых» и «в-пятых»);

- в-четвертых, давно и широко известно всякую целостную логистическую систему (ЛС) промышленного предприятия составляет индивидуальный (присущий только ей) набор элементов по составу и количеству. И при изъятии из какой-то конкретной ЛС какого-либо присущего ей элемента или при появлении в ней какого-либо нового элемента происходит возникновение другой ЛС такого же рода, но уже с индивидуальным для последней набором элементов. Поэтому при появлении в ЛС с прямыми связями, например, хотя бы одного посредника по определению происходит ее трансформация в ЛС другого типа – эшелонированную ЛС;

- в-пятых, и в связи с предыдущим обстоятельством гипотетически описываемая в учебном издании [1, с. 4] так называемая «гибкая логистическая система» априори не может существовать в природе как некий симбиоз двух различных конкретных и целостных логистических систем промышленного предприятия (одна с прямыми связями, а другая эшелонированная).

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному изданию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [6]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [6]).

Литература

1. Анисимов, В.П. Шпаргалка по логистике / В.П. Анисимов, М.В. Снежинская. - М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 48 с.

2. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

4. Новиков О.А., Уваров С.А. Логистика: Учебное пособие. – СПб.: «Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2000. – 208 с.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Mamaeva Ainura Bektenovna
graduate student,
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova
(Bishkek, Kyrgyz Republic)
Derbisheva Elmira Dupenova
Doctor of Economics,
Professor Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova (
Bishkek, Kyrgyz Republic)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1944

ANNOTATION

Management of the public procurement system and its effectiveness play a significant role in the functioning of the public sector and the economy of the country as a whole. A review of administrative problems in the system of public procurement is scientific and practical interest. The relevance of the topic is based on the need to improve the state procurement system, which has a significant impact on the effectiveness of the processes of state regulation of the economy. In the article have been considered the path of the development of the public procurement system, analysis of the regulation and improvement of the efficiency of the public procurement. Special attention is paid to the reform of public procurement, electronic procurement, and further development of the system of public procurement.

Key words: efficiency of management of the public procurement system, government regulation, electronic public procurement, improvement of the public procurement system.

Introduction

Government regulation begins to play an important role in the economy of Kyrgyzstan, and its influence on economic processes increases year by year. Managing the public procurement system and increasing its efficiency in the public sector is becoming a very pressing problem. Public procurement performs a variety of functions in public administration: increasing centralized management, eliminating uncontrolled increases in costs, reducing state budget expenses, and managing material flows. Government regulation is carried out through the public procurement system, where the state is the largest customer and consumer of many industries and government demand is a powerful tool for regulating the economy with its influence on the dynamics and structure of the country [1].

Public procurement is the acquisition (purchase) of goods, services and works on behalf of government bodies (government agencies, local governments, state-owned enterprises) in order to ensure the functioning of the state. When solving problems of national importance to meet public needs, the state performs its own economic and organizational functions. Public procurement is an integral element of the system for supporting the socio-economic stability of the state.

In the scientific literature, the concept of "public procurement" can be viewed from different approaches. From the point of view of economic theory, public procurement acts as goods (work, services) purchased by the state at the expense of revenues (expenses) of the state budget. The macroeconomic approach involves the process of organizing the supply of goods (works, services) to perform government functions, as well as, in a broad sense, the redistribution of funds to meet public needs. The legal aspects of the concept of public procurement involve the regulation of the relationship of economic entities carrying out the actions and functions assigned to them by law and it is aimed at achieving the set goals of procurement. From the point of view of procurement mechanisms, it is considered as a system of economic relations, which is based on a contract for the supply of goods (works, services) to meet state or municipal needs at the expense of budgetary funds.

According to the latter approach, business entities involved in public procurement have the opportunity to increase their turnover by supplying goods (work, services) for the needs of government bodies, where significant budget funds are used. Thus, the public procurement system is an essential element of the country's economic development, and the public procurement system itself is part of the mechanism of state regulation of the economy, through which its dynamics and structure.

The efficiency of distribution of budget funds for the supply of goods, performance of work, and provision of services is a primary task of the public sector. As World Bank experts note, "for public procurement to be effective, it must meet the needs of the relevant entities; society, the state and the private sector" [2]. Indeed, the majority of government spending is generated through public procurement and, according to statistics, the share of public procurement in GDP is almost 16%, and the share of public procurement in public spending is about 54% [3]. A comparison of government purchases and the level of GDP shows how much products the state is in demand in the economy. Similarly, a comparison of government procurement and government expenditure shows that half of government expenditure consists of government purchases.

To determine the economic and social role of the state, the most significant are the scale of state ownership and the share of government spending in the country's gross domestic product (GDP). According to

statistics [3], the share of government spending is almost one third of GDP, which is typical for developing countries, and in industrialized countries it is almost half of GDP. As can be seen from table. 1, in the Kyrgyz Republic in 2021, government spending amounted to 211.7 billion soms, of which 113.8 billion soms accounted for public procurement, which is 53.8%. The minimum values of the volume of public procurement in government expenditures were observed in 2015-2016 (34.7%-34.8%), and the maximum in 2018-2019 (59.8%-59.9%).

Table 1

Share of government procurement in GDP and government spending

Years	GDP, billion soms	Government expenditures, billion soms	Government procurement, billion soms	Share of government spending in GDP, %	Share of public procurement in	
					GDP, %	government spending, %
2015	430,5	134,5	46,6	31,2	10,8	34,7
2016	458,0	151,6	52,7	33,1	11,5	34,8
2017	530,5	166,0	72,8	31,2	13,7	43,9
2018	569,4	157,8	94,3	27,7	16,6	59,8
2019	619,1	167,8	100,5	27,1	16,2	59,9
2020	601,8	171,9	75,6	28,5	12,6	44,0
2021	723,1	211,7	113,8	29,2	15,7	53,8

The development of the public procurement system and its efficiency is one of the priority areas in the country's economic policy, the basis of which is the management, formation, placement and control of public procurement.

The result of the efficiency of public procurement is the reasonable and targeted expenditure of funds from the state budget and extra-budgetary funds in the execution of public procurement, and the determination of price indicators as savings in the expenditure of public funds.

To assess the efficiency of spending, an indicator such as cost savings in absolute and relative terms is used [4]. Cost savings range from 5.6-11.5 billion soms [5] and almost 10.3-20.8%.

Table 2.

Public Procurement Performance Indicators

Name	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	2021 г
Published competitions, billion soms	46,6	52,7	72,8	94,3	100,5	75,6	113,8
Contests held, billion soms	33,8	43,5	61,8	69,9	63,2	48,2	59,7
Savings, billion soms	9,7	8,3	8,8	5,6	11,5	7,8	6,9
Cost savings, %	20,8	15,7	12,1	5,9	11,4	10,3	6,1

Gradually over time, digitalization makes the work of government bodies more open and efficient, which primarily concerns the sphere of public procurement. Digital technologies increase management efficiency and help coordinate the interaction of the e-procurement system, which includes almost the entire procurement cycle: from price monitoring to monitoring the fulfillment of contract terms. Electronic procurement [6] contributes to the improvement of procurement management; digital technologies take them to a qualitatively new level, as they ensure transparency and high speed of all processes. In 2017, the Law on Electronic Governance was adopted [7], in order to develop the technical and technological basis for the formation of the information society, eliminate corruption factors in the government management system and in business, and ensure full transparency of government bodies. Further developed program documents - the Concept of digital transformation "Digital Kyrgyzstan 2019-2023" [8], the "Road Map" for the implementation of this Concept [9] contain comprehensive measures for digital transformation and the active development of the digital economy, as well as the widespread introduction of modern information and communication technologies in all sectors and areas, primarily in public administration.

Thus, the development of a transparent public procurement system and its effectiveness is one of the priority areas in the country's economic policy, the basis of which is the management, formation, placement and control of public procurement.

With the introduction of the new Law of the Kyrgyz Republic "On Public Procurement"[10] in 2022, public procurement has become more transparent and control has now been introduced over the entire process of public procurement, such as: a contract management module in the form of a smart contract, using qualified electronic signature (EDS), integration of the public procurement web portal with other

information systems of government agencies, automatic verification of suppliers for debt in the tax system and the social fund, about not being included in the list of unreliable suppliers, a feedback mechanism is provided (supplier - customer) and others.

A register of suppliers is maintained on the e-procurement web portal (since 2019, in EU countries, electronic invoices have become mandatory for all customer organizations); Kyrgyzstan also uses electronic invoices. The government procurement web portal contains a module for managing acceptance certificates and invoices (invoices), this allows you to speed up payment procedures to suppliers through the electronic system of the Ministry of Finance.

The e-procurement system is being improved, but there are a number of problems in the following areas:

- the e-procurement system is not fully integrated with other government information platforms, with other digital e-government solutions (for example, the Ministry of Justice, the State Registration Service under the Ministry of Justice, the State Property Management Fund, etc.), which would allow purchasing organizations to determine through automation affiliation, and would eliminate the risk of participants submitting false information;

- there is currently a register of suppliers in the e-procurement system (on the web portal), where information about suppliers is available, for example, address or tax registration number. But this database does not contain information about the past activities of suppliers, their experience or performance of public procurement contracts.

- the public procurement web portal contains a module for managing acceptance certificates and invoices (invoices), which needs to be improved by financial authorities.

In the Kyrgyz Republic, all efforts to develop public procurement are aimed at the public procurement process: planning, conducting public procurement, but, in our opinion, little attention is paid to monitoring the execution of public procurement. Problems begin with the execution of contracts: the public procurement system provides services for concluding transactions on a web portal, but there is no further control over their execution. Therefore, long-term construction and unfinished projects appear, low-quality materials and goods are received, prices for services and materials are inflated, contractors with the advance payments they received disappear, corruption schemes are revealed and when transferring budget money to affiliated firms and companies, loan debts are formed and taxes are not paid. Therefore, it is necessary to apply international experience in monitoring the execution of signed contracts.

To improve the current potential of electronic procurement, it is necessary to expand its functionality and identify ways to improve the development of the public procurement system, including taking into account global experience.

Table 3.

Ways to improve the development of the public procurement system

№	Name	Transcription	Country
1	Consolidated procurement system	In the Kyrgyz Republic, there is a certain type of goods that can be purchased from a certain supplier in the form of an electronic catalog of goods, works and services in the «Tandoo» system, but this is not enough, and this system does not work at full capacity. For centralized procurement of goods, works and services, the Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic must delegate this work to the antimonopoly authority, which would control the cost of goods and establish a list of goods, works and services for centralized procurement by state and municipal institutions. Goods purchased centrally (through e-procurement) would be stored in a separate centralized warehouse and, if necessary, issued to all state and municipal authorities institutions, with a certain surcharge, for the needs of this warehouse. This model has long been practiced in the USA [11] - which reduces the number of procurement procedures and saves budget funds due to annual inflation.	USA
2	Development of a catalog of standard technical specifications	To improve centralized public procurement, it is necessary to develop a catalog of standard technical specifications. Standard technical specifications are a prerequisite for procurement consolidation, because they help the central purchasing authority to combine similar lots from different government customers. Standard technical specifications should be available through the electronic public procurement system (on the web portal).	
3	One-time supplier registration	To improve and simplify the participation of suppliers in public procurement, suppliers need to store all their documents and certificates in the public procurement system (web portal) for automatic retrieval for subsequent participation in other tenders. Users of the Korean e-procurement system KONEPS already have this opportunity in the German system.	South Korea, Germany
4	Implementation of state policy in the field of	It is necessary to determine a system of criteria for classifying goods, works and services as innovative and high-tech products,	

	procurement of innovative and high-tech products	their types, and also a list of high-tech and knowledge-intensive industries.	
5	Personnel policy	It is necessary to reconsider the training of human resources for public procurement specialists, who must undergo professional training. This training should be in universities, where students will study a special curriculum required for a public procurement specialist. The training center under the Ministry of Finance needs to provide training to improve qualifications in the field of procurement and issue certificates to auditors (for inspection and analysis) or specialists in improving the public procurement system in the field of e-procurement, in the development of technical specifications for public procurement.	
6	Motivation	It is necessary to interest contracting employees in the effective conduct of public procurement. By encouraging officials, by redistributing saved funds, during public procurement with excellent results. For example, for excellent work at the end of the year or quarter, reward officials and a commission of 1% or more of the savings. This motivation must be prescribed in a regulatory legal act for mandatory execution.	
7	Development of a unified procurement efficiency methodology	It is necessary to develop a unified methodology for determining and implementing indicators characterizing the efficiency of procurement of goods, works, and services for public procurement	
8	Continued work on integrating the electronic public procurement platform with other electronic platforms	Integration with government information platforms is required: the Ministry of Justice, the State Registration Service, the State Property Management Fund, which would allow procuring organizations to determine affiliation through automation, and would eliminate the risk of submitting false information by tender participants; information is also needed on the past activities of suppliers, their experience or execution of public procurement contracts.	

Reforms in the public procurement system are already based on the existing electronic system with a generated database, but in order to increase the efficiency and transparency of public procurement in general, it is necessary to develop an assessment of the mechanisms of procurement procedures, customers, and suppliers. In solving the problem of optimizing public spending, public procurement should be as efficient as possible. Government spending, amounting to between 15% and 30% of GDP depending on the country, can help steer the market towards innovation and sustainability, thereby enabling more environmentally responsible businesses and the transition to a green economy.

Thus, in recent years, to improve the efficiency of public procurement management, conditions have been created for free competition, the fight against corruption, and an open and transparent electronic procurement system. When improving the development of public procurement, the goals of efficiency of public procurement and the level of increasing citizens' trust in them must be achieved.

Conclusion

Effective management of the public procurement system is a priority and a complex issue. The state acts as the largest customer and consumer of products from a number of industries, turning state demand into a powerful tool for regulating the economy, influencing its dynamics and structure [12]. Thus, the system of government orders is one of the fundamental institutions of state regulation and its influence on economic processes is growing every year.

At the present stage, public procurement management is carried out through digital technologies, which use the latest methods and methods of searching, collecting, storing and accumulating information resources, which make it possible to reduce the duration of procedures for organizing and conducting procurement. With the help of digital technologies, management efficiency is increased and the interaction of the electronic procurement system is coordinated: from price monitoring to control of contract execution. The goal of ensuring the cost-effectiveness and efficiency of using public funds in public procurement was achieved with the help of digital technologies, through e-procurement.

For the efficiency of spending budget funds and the functioning of the system as a whole, analyzes were carried out on public procurement by collecting and systematizing reporting, which ensures publicity and transparency of the placement of analytical data on the placement of public procurement.

Based on the results of the material presented, problems were identified and ways to improve the development of the public procurement system were identified, taking into account world experience. To implement the path of improving the public procurement system and effective management of public procurement, it is necessary to be systematic and consistent in implementing the goal of ensuring an open

and transparent e-procurement system. Thus, in recent years, to improve the efficiency of public procurement management, conditions have been created for free competition, the fight against corruption, and an open and transparent electronic procurement system. The introduction of new functional requirements for the public procurement system will increase the efficiency of public procurement and improve the management of the public procurement system.

References

1. Shesukova T.G., Morozova A.A. Development of analysis of the public procurement system in national research universities // Monograph – Perm. 2016. - page 6

2. The Many Faces of Corruption — World Bank Project / под ред. E. Kampos, S. Pradhana / translated from English. M.: Alpina Publishers, 2010. – 380 pages.

3. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic 2015-2021

4. Averkina E.S. Assessment of the role of public procurement in the modernization of the public sector in Russia // Issues of economic regulation // Volume 7, №1. 2016. – 120 pages.

5. Official Portal of Public Procurement of the Kyrgyz Republic, Informational portal [electronical resources] // http://zakupki.gov.kg/popp/resources/documents/okgz.pdf

6. Position «About the rules for conducting electronic public procurement", approved by order of the Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic dated October 14, 2015. N 175-p

7. Law of the Kyrgyz Republic "On Electronic Governance" dated July 19, 2017 No. 127

8. Concept of digital transformation "Digital Kyrgyzstan 2019-2023" approved by decision of the Security Council of the Kyrgyz Republic dated December 14, 2018 No. 2

9. Roadmap for the implementation of the Digital Transformation Concept "Digital Kyrgyzstan 2019-2023" approved by order of the Government of the Kyrgyz Republic dated 15.02. 2019. No. 20-r

10. Law of the Kyrgyz Republic "On Public Procurement" dated April 14, 2022 No. 27.

11. Antonov V.I., Kiseleva O.V. Foreign experience in regulating the placement of state orders and the possibility of its use in Russian practice // Modern problems of science and education. 2013, no. 3; URL:https://science-educftion.ru/ru/article/view?id=9274 (access date: 09/14/2022).

12. Sheshukova T.G. Public procurement system: concept, impact on the economy // International accounting. – 2018. - vol. 21, no. 5. - p. 520-527. Information portal [electronic resource] // https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennyh-zakupok-ponyatie-vliyanie-na-ekonomiku/viewer.

УДК

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Николаев А.В.
РГСУ, Москва

GLOBALIZATION IN THE TOURISM INDUSTRY AFTER THE PANDEMIC

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.115.1945

АННОТАЦИЯ

Пандемия COVID-19 привела к глобальным проблемам, экономическому кризису и кризису в области здравоохранения по всему миру, а также оказала избыточное воздействие на глобальные отрасли, включая туризм и путешествия, которые вносят основной вклад в развитие мировой сферы услуг. Индустрия туризма и гостеприимства признана одной из наиболее пострадавших отраслей мирового хозяйства. В статье обсуждаются последствия пандемии COVID-19 для глобальной индустрии туризма, а также тенденции обеспечения восстановления индустрии путешествий и отдыха.

ABSTRACT

The article examines the measures taken in various countries to reduce the effects of the COVID-19 pandemic while developing strategies for the recovery of the travel and tourism industry. The COVID-19 pandemic has led to global problems, economic and health crises around the world, and has had an excessive impact on global industries, including tourism and travel, which make a major contribution to the development of the global service sector. The tourism and hospitality industry is recognized as one of the most affected sectors of the global economy. The article discusses the direct effects of the COVID-19 pandemic on the global tourism industry, as well as methods to ensure the recovery of the travel and leisure industry.

Ключевые слова: Индустрия гостеприимства, туризм, адаптация туризма, цифровизация и экологическая устойчивость, постковидное восстановление, туристический спрос, глобализация в туристской индустрии.

Keywords: The hospitality industry, tourism, tourism adaptation, digitalization and environmental sustainability, post-crisis recovery, tourism demand, globalization in the tourism industry.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения и анализа влияния пандемии COVID-19 на развитие мирового туризма. Исследователи проблем развития туризма отмечают, что туризм во многих странах является экономическим локомотивом и драйвером социальных межконфессиональных сфер.

Постпандемийный этап характеризовался проведением мероприятий, в том числе государственным сектором для восстановления индустрии путешествий и туризма с разработкой стратегий на ближайшие несколько лет и в краткосрочной перспективе. Данный вопрос наиболее остро стоял в странах, в которых туристская индустрия занимала большую долю в ВВП и имела значимое влияние на качество жизни населения.

Чтобы сохранить долю в ВВП мировой туризм нуждался в специальных мерах по восстановлению [4].

Объектом исследования выступает мировая отрасль туризма, как стратегическое направление диверсификации экономики и крупнейшего работодателя в мире.

Предметом исследования являются тренды развития туристской индустрии после пандемии.

Целью исследования является выявление факторов глобализации туристской индустрии.

Новизна исследования определяется осмыслением последствий пандемии и определение адаптации мирового туризма к новым реалиям.

Гипотеза заключается в установлении роли и трендов изменений в концепциях и практик глобальной индустрии гостеприимства и туризма, которые способствуют возврату туристской отрасли к допандемийному уровню и даже установлению более высоких показателей отрасли.

Методами исследования являются общетеоретические (комплексный подход, сравнение, анализ), научные (сбор и анализ информации).

Основная часть

Глобальная пандемия поставила многие страны, зависящие от туризма, в положение кризиса. По данным организации ООН (ЮНВТО) более 100 миллионов человек задействованных в отрасли оказались под угрозой безработицы 54% , из которых, женщины. Пандемия подчеркнула важность туризма для улучшения экономики и социального благополучия [3].

Последствия пандемии будут, вероятно, ещё долго ощущаться, а антикризисные меры будут применяться до тех пор пока люди не почувствуют себя в безопасности [5].

Кризис отрасли в постпандемийный период может рассматриваться как возможность диверсификации отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В данном контексте большое значение на сегодняшний день имеют развитие цифровизации и принципы и программы стран по экологической устойчивости [2].

Главной тенденцией развития отрасли является глобализация, которая охватывает все сферы жизни общества и носит системный характер [6].

Глобализацию с одной стороны можно определить как процесс увеличения туристических потоков, так и взаимосвязь туристического потока с увеличение количества и качества потоков оказания международных услуг, потоков капитала, технологий и инноваций. Международный туризм, будучи в пандемийный крупнейшим сектором мировой экономики, несмотря на чрезвычайный период демонстрирует в настоящее время уникальную способность к восстановлению параметров своего развития [7].

Глобализация позволила политическим, экономическим и социальным процессам во многих странах становиться более взаимозависимыми от всех субъектов, что привело к унификации услуг, развитию массовых видов отдыха и информационных технологий, снижение социальных проблем, обеспечение занятости. С другой стороны глобализация может оказывать и негативное воздействие на развитие туризма. К примеру, может наблюдаться утрата территориального, культурного своеобразия, регионализация, что может подрывать национальные интересы страны [6].

Трендами в глобализации в туристской отрасли на сегодняшний день являются.

Во - первых, приоритетность здоровья, гигиены и безопасности, которые возможны при создании доверительного отношения потребителя к оказанию услуги компанией индустрии туризма.

Во-вторых, тренд появления новых форм занятости через освоения новых бизнес моделей, связанных с удалённой работой, что снижает затраты на содержание офиса, уровень стресса и повышает уровень производительности труда. Растёт спрос на недвижимость в комфортной городской среде с развитой инфраструктурой.

В-третьих, цифровизация. Развитие цифровых сервисов в отраслях экономики и в частности в сервисов для путешественников помогают значительно упростить и ускорить ход бизнес-процессов индустрии и помочь сформировать туристам самостоятельно интересующий их туристический продукт.

В-четвертых, актуальность экологической повестки, которая определяется сегодня как внедрение принципов ESG в практику туристической индустрии. К примеру, в России ведётся планомерная работа по разработке и внедрению новых ГОСТов по внедрению экологической повестки для устойчивого развития туризма [7].

Перспективы развития мировой туриндустрии описал в своём докладе всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC). Несмотря на геополитические и экономические трудности сектор туризма вырос в 2022 году к 2019 на 22% и составил 7,7 триллиона долларов по объёму продаж туров и услуг. В 2022 году отрасль заняла 7,6%

мировой экономики, что является самым высоким показателем с 2019 года.

Также в 2022 году было создано более 21,6 миллионов новых рабочих мест, рост расходов зарубежных посетителей увеличился на 82% по сравнению с 2019 годом. Согласно приведённым в докладе данным в 2023 году мировой туризм превысит 95% от показателей допандемийного 2019 года и составит 9,5 триллионов долларов по объёму продаж туров и услуг.

По оценкам WTTC, к 2033 году отрасль внесёт вклад в ВВП более 15,5 триллионов долларов, что составит 11,6% от всей мировой экономики и в ней будут заняты более 430 миллионов человек.

По оценкам WTTC уже в 2025 году в приоритете будет онлайн бронирование, которое превысит вдвое аналогичные объёмы 2019 года. В перспективе будут более востребованы поездки в составе небольших групп как семейных так и компаний друзей и бизнес партнёров. К важнейшим движущим силам глобализации многие исследователи относят развитие цифровых технологий, обострение конкуренции и появление на туристическом рынке новых транснациональных компаний [1].

К причинам роста туризма аналитики относят развитие туристических направлений с Китаем, особенно что касается Азиатско-Тихоокеанского региона. Банк Тайланда повысил свои прогнозы по прибытию иностранных туристов до 25,5 миллионов в 2023 году и 34 миллионов в 2024 году и связывает это прежде всего со стратегией приключенческих путешествий.

Наметился и устойчивый переход к быстрорастущему рынку экотуризма в постпандемийный период. Экотуризм становиться основной туристической стратегией многих стран, например Коста-Рики.

Протоколы социального дистанцирования ещё надолго останутся в ближайшие годы, активизируя тем самым бесконтактное предоставление услуг и инвестиций в цифровые технологии.

В перспективе изменяться и предпочтения туристов, укрепление связей местных фермеров и сельского хозяйства с туризмом. На Ямайке, например, была запущена онлайн-платформа, которая позволяет клиентам гостиничного сектора покупать продукты непосредственно у местных фермеров [1].

Несомненно глобализация туристской индустрии и перспективы развития отрасли путешествий и туризма во многом зависит от международных событий. Глобализация характеризуется сегодня наличием ряда кризисных моментов и сложных социально-экономических вызовов. Однако в России через импортозамещение возможно развитие внутреннего туризма и трансформации потребительского поведения, сложившегося под влиянием пандемии. Приоритет в развитии программного стимулирования и диверсификации отрасли обусловлена необходимостью восстановления туристических объектов пострадавших от пандемии, обеспечение новых рабочих мест, изменением туристических и маршрутов, в связи со сменой предпочтений потребителей. Пандемия ещё далека от полного завершения и решение проблем в разных странах идентично и требует инноваций и сотрудничества, но уже сейчас заметны новые тренды в туристской индустрии призванные не только восстановить туристическую отрасль допандемийного уровня, но и совершить резкий скачек в развитии.

Источники:

1.Андреев, Ю. А. Влияние пандемии COVID-19 на международный туризм / Ю. А. Андреев // Вестник евразийской науки. - 2022. - Т. 14. - № 1.

2.Бровко С. Б, Солод Т. В. Специфика реагирования индустрии туризма на глобальные экономические риски // Экономические отношения. – 2020. - 10 № 4. -с. 1025–1038.

3.Гареев, Р.Р. Анализ влияния пандемии коронавируса на современное состояние и развитие мировой туристской отрасли // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – с. 16.

4.Дробот, Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – с. 937-960. – doi: 10.18334/eo.10.4.111375.

5.Ильина Е.Л., Латкин А.Н. Шок будущего: тренды в сфере туризма и путешествий после COVID-19 // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2021. – с. 56-60.

6.Кобяк М.В., Ильина Е.Л., Латкин А.Н. Кризисные последствия пандемии COVID-19 для сферы туризма // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. – 2021. – № 2(68). – с. 76-85.

7.Чхотуа И. З., Мурадов А. А. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. 2023. -№ 2 - с. 207–217.

Автор: Николаев А.В. . Расшифровка: Николаев Александр Валерьевич. На данный момент безработный. Страна: Россия. Город: Москва.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 12 (115)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

6.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

7.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

8.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

9.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

10.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.